

28. Kravdal. How the local supply of day-care centers influences fertility in Norway: A parity-specific approach // Population Research. 1996. No. 5 (6).

*Попова Л. А.,
д-р экон. наук, доцент,
зам. директора по научной работе
Института социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми
НЦ УрО РАН
(Сыктывкар, Россия)*

Актуальность нового этапа наращивания просемейной демографической политики

Аннотация

С 2007 г. повышение рождаемости в России во многом было обусловлено активной государственной демографической политикой, которая в 2011 г. была усилена региональными мерами, позволившими скомпенсировать начавшееся ухудшение структуры женщин детородного возраста. В 2013 г. проявились признаки стагнации и снижения рождаемости, свидетельствующие об исчерпании стимулирующего воздействия региональных мероприятий. При отсутствии нового этапа наращивания демографической политики ближайшие перспективы рождаемости будут определяться моделями демографического поведения, которые сложились у малочисленных поколений 1990-х гг. рождения в условиях действующей просемейной политики. С целью выявления отношения современной молодежи к семейным ценностям и определения уровня ее репродуктивных установок было проведено обследование «Отношение молодежи к семье и детям», результаты которого позволили также оценить последствия для молодых реальных поколений пролонгации демографической политики в области рождаемости до 2018 г. и консервации уровня и спектра ее мер. Сравнительный анализ с результатами исследования, проведенного в 2013 г., показывает, что у когорты 1989–1993 гг. рождения, ставшей адресатом федерального материнского капитала, в условиях продления его действия произошел рост установок детности. В то же время у поколения 1994–1998 гг. в отсутствие новых мероприятий демографической политики наблюдается негативная динамика репродуктивных намерений. У этих когорт, которые будут определять ближайшие перспективы рождаемости, репродуктивные ожидания пока соответствуют уровню простого замещения поколений. Однако на установки детности родившихся в 1999–2000 гг. существующие меры демографической политики стимулирующего влияния не оказали. В совокупности со стагнацией и снижением уровня рождаемости это доказывает, что требуется новый этап серьезного усиления просемейной демографической политики.

Ключевые слова: рождаемость, демографическая политика, материнский капитал, молодые когорты населения, репродуктивные установки

JEI коды: J 11, J 13

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 15-02-00355 «Влияние федеральных и региональных мер демографической политики на репродуктивные установки населения и перспективы рождаемости»).

Larissa A. Popova
 Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor
 Deputy Director for Science
 Institute for Socio-Economic
 & Energy Problems of the North
 Komi Science Centre, Ural Branch, RAS
 (Syktyvkar, Russia)

Relevance of the new phase of family population policy growth

Abstract

Since 2007 the growth of birth rate was mainly due to the active state demographic policy, which on 2011 was strengthened by regional measures, which allowed compensating started deterioration of women in fertility age structure. In 2013 the trends of stagnation and lowering of birth rate were emerged, evidencing about exhaustion of the regional measures stimulating impact. Without new stage of the demographic policy strengthening nearest perspectives of fertility will determined by the models of demographic behavior of small generations of 19- in conditions of acting family policy. For the determination the relation of the modern young people to the family values and indication the level of their reproductive attitudes the survey "Relation of the youth to the family and children" was conducted. Its results also allowed estimating consequences for the young real generations the prolongation of the demographic fertility policy to 2018 and preservation the level and range of its measures. Comparative analyze with results of research in 2013, detects, that reproductive attitudes of the cohorts 1989–1993s of birth, which was the addressee of federal maternity capital, increased in the conditions of its prolongation. At the same time, the reproductive intentions of cohorts 1994–1998s of birth have negative dynamic in situation of lack the new measures of demographic policy. The reproductive expectations of those cohorts, which will be determined the nearest perspectives of birth rate, for the present correspond to the simple replacement generations. However, the existing measures of demographic policy didn't have the stimulating effect on the reproductive attitudes of youth, born in 1990–2000s. In total with stagnation and decline the level of birth rate, it proves the necessity of new stage of serious strengthening of the family demographic policy.

Keywords: fertility, demographic policy, maternity capital, young cohorts of the population, reproductive attitudes

JEL codes: J11, J13

С 2000 г. в России наблюдалось повышение рождаемости населения обусловленное улучшением структуры женщин репродуктивного возраста и реализацией рождений, отложенных населением в кризисные 1990-е гг. В 2004–2005 гг., в условиях продолжающегося омоложения структуры фертильных контингентов, произошли снижение и стагнация уровня рождаемости [4]. Поэтому усиление внимания государства к демографическим проблемам, начало которого адресует к майскому федеральному посланию президента 2006 г. [5] и последовавшим вслед за ним законодательным инициативам, результатом которых стало введение с 1 января 2007 г. федерального материнского капитала.

второго ребенка [6], было весьма своевременным. Однако темпы прироста показателей рождаемости, достаточно существенные в 2007 г., когда суммарный коэффициент увеличился в России на 8,5%, а общий коэффициент — на 9,7%, постепенно уменьшались. В 2011 г. прирост суммарного коэффициента составил 1,0%, общего — лишь 0,8% (рассчитано по [4]). С одной стороны, исчерпалось стимулирующее влияние материнского капитала: мероприятия демографической политики действуют довольно ограниченное время. С другой, в 2010–2011 гг. в России началось ухудшение возрастной структуры репродуктивных контингентов [3]. В 2011 г. государственная демографическая политика была усилена региональными мероприятиями: введением регионального материнского (семейного) капитала на третьего ребенка и принятием рекомендованных на федеральном уровне региональных законов о безвозмездном предоставлении многодетным семьям земельных участков под строительство дома. В результате суммарный коэффициент рождаемости увеличился в 2012 г. на 6,9%, общий — на 5,6%. То есть, уже в условиях ухудшения возрастной структуры в России произошло достаточно значительное повышение рождаемости. Кроме того, наращивание мер демографической политики способствовало увеличению уровня репродуктивных установок населения, в том числе и у самых молодых когорт репродуктивного возраста [2].

Но уже в 2013 г. прирост суммарного коэффициента рождаемости составил 0,9%, а общий коэффициент сократился на 0,8%. В дальнейшем некоторое время наблюдалась стагнация уровня рождаемости с небольшим возрастающим трендом. На протяжении 2014–2015 гг. общий коэффициент составлял 13,3 рождения на 1000 чел. населения, суммарный в 2014 г. увеличился на 2,5%, в 2015 г. — на 1,5%, но уже лишь за счет городского населения. В сельской местности этот показатель в 2015 г. уменьшился на 8,9%, а по данным 2016 г. снижение уровня суммарного коэффициента, скорее всего, окажется характерным и для городского населения: общий коэффициент рождаемости в 2016 г. сократился и в городской, и в сельской местности, в целом по населению он уменьшился с 13,3 до 12,9‰. Очевидно, стагнация уровня рождаемости переходит в России в устойчивую стадию снижения, поскольку его обуславливает ряд сильнодействующих факторов: продолжающееся ухудшение структуры женщин детородного возраста, которое продлится до начала 2030-х гг. [3], исчерпание стимулирующего воздействия региональных мероприятий демографической политики и досрочная реализация итоговой плодовитости реальных поколений, испытавших на себе повышающее влияние политики в области рождаемости, которая будет иметь следствием зеркальные тайминговые подвижки. При отсутствии нового этапа наращивания демографической политики ближайшие перспективы рождаемости будут полностью определяться

моделями репродуктивного поведения, которые сложились у мало-численных поколений 1990-х гг. рождения в условиях действующей просемейной политики: уровнем установок детности и степенью их реализации.

Для определения уровня репродуктивных установок современной молодежи в декабре 2015 — январе 2016 г. нами было проведено социологическое обследование «Отношение молодежи к семье и детям». Всего было опрошено 1350 чел. в возрасте 15–26 лет. 75,9% участников опроса проживают в городской местности, 24,1% — в сельской. Среди респондентов 58,4% девушек и 41,6% юношей. Поскольку формирование потребностей, интересов, ценностных ориентаций человека на создание собственной семьи и рождение детей происходит по мере взросления еще в детском и подростковом возрасте, основной массив выборки, почти три четверти опрошенных, охватывает самую молодую группу репродуктивного возраста: 31,0% респондентов в возрасте 15–16 лет, 42,4% — 17–19 лет. Остальные 26,6% участников опроса относятся к возрасту 20–26 лет: 16,1% — в возрасте 20–21 год, 5,9% — 22–24 года, 4,6% — 25–26 лет. Такая дробная разбивка респондентов по возрасту была сделана с целью получения возможности оценить эволюцию репродуктивных установок поколений 1994–1998 и 1989–1993 гг. рождения, которые принимали участие в обследовании «Отношение между поколениями», проведенном нами в 2013 г. (выборка описана в [1, с. 73–77], основные результаты по репродуктивному поведению — в [2]), в условиях консервации демографической политики. В 2013 г. представители этих поколений относились к возрастным группам 15–19 и 20–24 лет, в конце 2015 — начале 2016 г. они были в возрасте 17–21 и 22–26 лет. Из новых просемейных инициатив государства к моменту проведения опроса «Отношение молодежи к семье и детям» можно назвать лишь продление в декабре 2015 г. федерального материнского капитала, размер которого с указанного года перестал индексироваться до конца 2018 г., а также ежемесячной выплаты малоимущим семьям с третьего ребенка в регионах с низкой рождаемостью до конца 2016 г. т. е., по сути, ничего нового.

Анализ основных репродуктивных установок участников обследования «Отношение молодежи к семье и детям» в сравнении с результатами исследования 2013 г. позволяет сделать следующие выводы.

К началу 2016 г. среднее ожидаемое число детей (которое выявляется при помощи вопроса «Сколько всего детей Вы планируете иметь в своей семье (в будущей семье)?») у поколения 1989–1993 гг. рождения увеличилось с 2,07 до 2,15. У когорты 1994–1998 гг. ожидаемое число детей, наоборот, сократилось с 2,22 до 2,13. В целом для поколений 1989–1993 гг. рождения характерно уменьшение этого показателя с 2,20 до 2,13 детей (рис. 1).

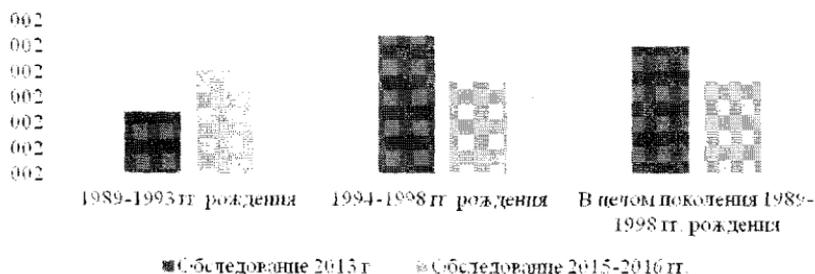

Рис. 1. Ожидаемое число детей у поколений 1989–1993 и 1994–1998 гг. рождения по данным обследований 2013 и 2015–2016 гг.

Среднее идеальное число детей (определяемое вопросом «Как Вы считаете, сколько детей лучше всего иметь в семье?») у представителей когорты 1989–1993 гг. рождения оба обследования зафиксировали на уровне 2,41. У более молодой когорты 1994–1998 гг. рождения произошло уменьшение социальной нормы детности: в начале 2016 г. ее представители в среднем считают, что в семье лучше всего иметь 2,32 детей, в то время как в 2013 г. уровень показателя составлял 2,53. В целом у поколений 1989–1998 гг. идеальное число детей сократилось с 2,44 до 2,33 (рис. 2).

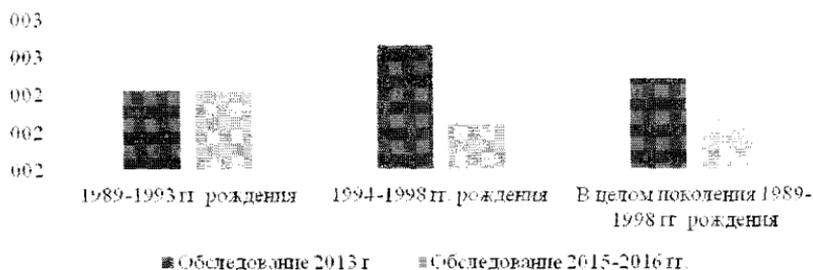

Рис. 2. Идеальное число детей у поколений 1989–1993 и 1994–1998 гг. рождения по данным обследований 2013 и 2015–2016 гг.

Желаемое при всех необходимых условиях число детей (выявляемое вопросом «А сколько детей было бы в Вашей семье (у Вас, в Вашей будущей семье), если бы у Вас были все необходимые условия (материальные, жилищные и пр.)?») у когорты 1989–1993 гг. увеличилось с 2,59 до 2,67. Прожившихся в 1994–1998 гг. произошло уменьшение данной установки детности: в начале 2016 г. при наличии всех необходимых условий они в среднем предпочли бы 2,43 детей в семье против 2,53 в 2013 г. В целом когорт 1989–1998 гг. рождения желаемое число детей уменьшилось за года с 2,57 до 2,47 (рис. 3).

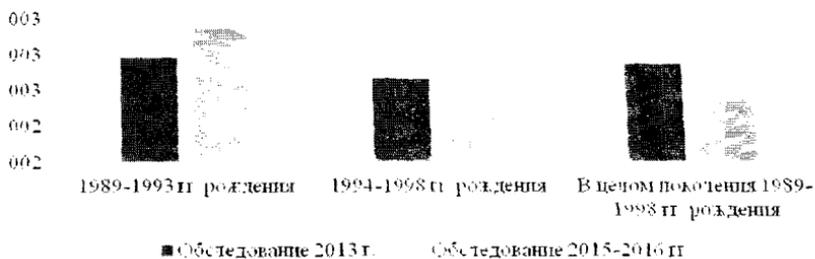

Рис. 3. Желаемое при всех необходимых условиях число детей у поколений 1989–1993 и 1994–1998 гг. рождения по данным обследований 2013 и 2015–2016 гг.

Очевидно, взросление при отсутствии новых мер демографической политики способствовало рационализации стандартов демографического поведения когорты 1994–1998 гг. рождения. А представители поколения 1989–1993 гг., став, по сути, адресатами крупномасштабных мер демографической политики федерального уровня, которые незадолго до этого были продлены на два года, имели все основания для пересмотра репродуктивных планов в сторону повышения. Как видим, и у того, и у другого поколения, которые будут определять ближайшие перспективы рождаемости, репродуктивные ожидания пока соответствуют уровню простого замещения поколений. Однако у самых молодых участников обследования, родившихся в 1999–2000 гг., которым к началу 2016 г. было 15–16 лет, репродуктивные установки заметно ниже, чем у более старших участников опроса (рис. 4).

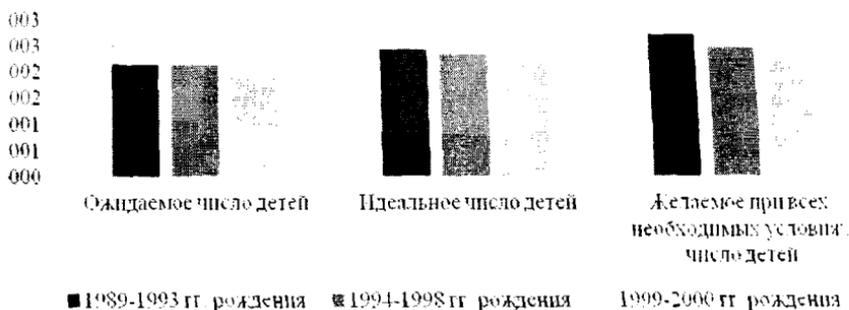

Рис. 4. Уровень основных репродуктивных установок у поколений 1989–1993, 1994–1998 и 1999–2000 гг. рождения по данным обследования 2015–2016 гг.

Ожидаемое число детей у родившихся в 1999–2000 гг. составляет 1,1 по сравнению с 2,13 у поколений 1989–1998 гг. рождения в целом. При этом 7,7% 15–16-летних респондентов отметили, что вообще не планируют иметь детей. Среди более старших опрошенных процент чайлд-фри составляет 4,6 и 2,1%, соответственно, у поколений 1994–1998 и 1989–1993 гг. рождения.

1993 г. рождения. Идеальное число детей у родившихся в 1999–2000 гг. составляет 2,12 против 2,33 в целом у поколений 1989–1998 гг. рождения. Еще больший разрыв по желаемому при всех необходимых условиях числу детей. У 15–16-летних желаемая при благоприятных условиях детность составляет 2,19 детей, у поколений 1989–1998 гг. — 2,47. Очевидно, что на репродуктивные установки родившихся в 1999–2000 гг. существующие меры демографической политики стимулирующего влияния уже не оказали.

Следует отметить, что в условиях наращивания демографической политики ситуация была обратной. Когортный анализ результатов обследования 2013 г. в сравнении с данными, полученными в ходе обследования, проведенного в конце 2008 — начале 2009 г., показал рост репродуктивных установок всех реальных поколений репродуктивного возраста. При этом ожидаемое и идеальное числа детей у самого молодого поколения, принимавшего участие в обследовании 2013 г., у когорты 1994–1998 гг. рождения, превосходили указанные установки детности не только у более старшей пятилетней когорты, но и у поколений 1980-х гг. рождения [2]. В условиях консервации демографической политики у когорты 1994–1998 гг. произошло снижение репродуктивных установок. Их снижение характерно и в целом для родившихся в 1989–1998 гг. При этом у молодых респондентов в начале 2016 г. установки детности ниже, чем у более старших.

Перспективы рождаемости определяются не только уровнем репродуктивных установок, но и степенью их реализации. По-прежнему самым распространенным ответом на вопрос «Что необходимо Вам для рождения желаемого числа детей?» является достаточный уровень доходов в семье. В нашем обследовании так ответили 74,1% молодых. На втором-третьем месте идут хорошие отношения с супругом (63,6%) и полная семья (57,8%). В отличие от «взрослых» обследований, в которых жилищные условия для полной реализации репродуктивных установок обычно выступают на втором месте после материальной обеспеченности, у молодежи наличие (возможность приобретения) жилья и его удовлетворительное состояние оказалось лишь на четвертом месте (34,5% опрошенных). Молодые респонденты, многие из которых живут с родителями и лично еще не сталкивались с остротой жилищного вопроса, пока не склонны уделять этому большое внимание.

Почти такое же значение, как наличие хорошего жилья, для полной реализации установок детности имеют хорошее состояние общего и репродуктивного здоровья (32,3%), возможность обеспечить детям качественное образование (в целом 31,9%, но с возрастом распространенность таких ответов снижается в два раза — до 16,1% у 24–26-летних, которые уже хорошо знают, что в настоящее время проблем с получением образования в России практически нет, было бы желание), экономическая ста-

бильность в стране, уверенность в завтрашнем дне (27,7%, частота этого варианта ответов, наоборот, очень заметно растет с возрастом: с 22,5% у 15–16-летних до 40,3% у 25–26-летних, экономическая активность которых в последние годы уже столкнулась с кризисными явлениями в экономике). И совсем незначительную роль для рождения желаемого числа детей, с точки зрения молодежи, играют доступность качественной медицинской помощи (10,1% респондентов), возможность посещения детьми детского сада (наличие мест, приемлемая оплата и пр.) (в целом 9,3%, к верхней возрастной границе массива роль садиков снижается до 3,2%), эффективная государственная политика по поддержке семей с детьми (в целом 7,9%, но, как и ожидалось, молодые участники опроса оценивают роль демографической политики ниже, чем респонденты старше 22 лет).

Итак, для рождения желаемого числа детей, по мнению молодежи, необходимы, прежде всего, достаточный уровень доходов, хорошие отношения с супругом и полная семья. В качестве контрольного вопроса был задан вопрос о помехах к рождению желаемого числа детей. Вполне логично, что главной помехой были названы материально-финансовые проблемы: их отметили 52,8% опрошенных молодых людей. Однако, как видим, это гораздо меньше, чем в вопросе о необходимых условиях рождения желаемого числа детей, в котором достаточный уровень доходов отметили 74,1% респондентов. Иными словами, в качестве помехи к рождению детей материальный фактор играет меньшую роль, чем в качестве условия для их рождения. То есть, чем лучше будут экономические возможности семьи — тем выше вероятность рождения желаемого числа детей, но неблагоприятные материальные обстоятельства далеко не всех заставят ограничить реализацию репродуктивных планов.

Жилищные проблемы в вопросе о помехах к рождению желаемого числа детей заняли свое традиционное второе место (39,3% респондентов). Отметивших этот вариант ответа несколько больше, чем в вопросе об условиях рождения желаемого числа детей (34,5%). То есть вопросы благополучия жилищных условий семьи, особенно молодой семьи, в политике государства требуют усиления внимания: это традиционная российская проблема и значимая помеха к полной реализации репродуктивных установок. Не случайно улучшение жилищных условий является бесспорно главным направлением реализации средств материнских капиталов. Моральная, психологическая неготовность семьи — среди помех к рождению желаемого числа детей на третьем месте (32,9%). Далее идут состояние здоровья супругов (28,3%), отсутствие супруга (супруги) (26,8%), нежелание супруга (супруги) иметь количество детей, желаемое респондентом (25,3%), ухудшение супружеских отношений:

(24,4%), страх за будущее своих детей (22,6%). Таким образом, основные препятствия для рождения желаемого числа детей — это материальные и жилищные проблемы и проблемы, связанные со здоровьем и особенностями внутрисемейных отношений.

Немногие участники опроса видят причину вероятного ограничения детности семьи в том, что дети сами по себе могут быть помехой для родителей: для их карьеры (7,0%), для полноценной личной жизни (6,0%), для интеллектуального развития (3,2%). Чаше такие ответы встречаются у юношей и у самых молодых респондентов — по мере увеличения возраста их распространенность убывает очень заметно. Примечательно, что почти столько же (а с учетом того, что это вопрос с совместимыми альтернативами, и участникам было предложено выбрать до четырех вариантов ответов, возможно, даже больше): 13,6% молодых респондентов отметили, что им ничего не мешает иметь желаемое число детей.

Таким образом, обследование показало, что у когорты 1989–1993 гг. рождения, ставшей адресатом федерального материнского капитала, в условиях продления его действия до 2018 г. произошел рост установок детности. В то же время у поколения 1994–1998 гг. в отсутствие новых мероприятий демографической политики наблюдается негативная динамика репродуктивных намерений. У указанных когорт, которые будут определять ближайшие перспективы рождаемости, репродуктивные ожидания пока соответствуют уровню простого замещения поколений. Однако на установки детности родившихся в 1999–2000 гг. существующие меры демографической политики стимулирующего влияния не оказали — они заметно ниже, чем поколений 1989–1998 гг. в целом. В совокупности со стагнацией и снижением уровня рождаемости последних лет это дает совершенно недвусмысленный сигнал: настало время серьезного наращивания мер демографической политики.

Но прежде всего необходимо отказаться от срочного характера материнских капиталов: это способствует уплотнению календаря рождений в желании успеть воспользоваться ими и досрочному исчерпанию итоговой плодовитости когорт, приводящему к исключению их из уровня рождаемости последующих лет. В условиях, когда рождаемость определяется малочисленными поколениями, исчерпанная плодовитость более старших многочисленных когорт будет сильно снижать уровень рождаемости, тем самым увеличивая амплитуду демографической волны. А негативное влияние консервации демографической политики с постоянной угрозой отмены материнских капиталов или перехода на их назначение по адресному принципу на установки детности самых молодых представителей репродуктивного возраста будет способствовать дальнейшему снижению рождаемости. То есть у де-

мографической волны будет не только увеличиваться амплитуда, но и нарастать асимметричность. Поэтому сейчас необходимо не просто придать существующей демографической политике бессрочный характер, но и усилить ее новыми, неожиданными, эффективными мероприятиями, каким десять лет назад было назначение материнского капитала. На наш взгляд, в современной России самыми эффективными будут меры, направленные на усиление помощи населению в решении жилищных проблем.

Литература

1. *Попова Л. А., Зорина Е. Н.* Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. — Сыктывкар, 2014.
 2. *Попова Л. А., Шишкина М. А., Бутрим Н. А.* Трансформация репродуктивного поведения населения Республики Коми: факторы и последствия // Регион: экономика и социология. — 2015. — № 3 (87). — С. 190–212.
 3. *Захаров С.* Какой будет рождаемость в России. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema01.php> (дата обращения: 2.06.2017).
 4. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 2.06.2017).
 5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 10.05.2006 г. «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/ (дата обращения: 02.06.2017).
 6. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 № 256-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 02.06.2017).
1. *Popova L. A., Zorina E. N.* Jekonomicheskie i social'nye aspekty starenija naselenija v evernyh regionah. Syktyvkar, 2014.
 2. *Popova L. A., Shishkina M. A., Butrim N. A.* Transformacija reproduktivnogo povedenija naselenija Respubliki Komi: faktory i posledstvija // Region: jekonomika i sociologija. 2015. 3 (87). S. 190–212.
 3. *Zaharov S.* Kakoj budet rozhdzaamost' v Rossii. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0495/tema01.php> (data obrashhenija: 02.06.2017)
 4. Ofi cial'nyj sajt Rosstata. URL: <http://www.gks.ru/> (data obrashhenija: 02.06.2017).
 5. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 10.05.2006 g. «Poslanie Prezidenta Rossii Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju RF». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60109/ (data obrashhenija: 02.06.2017).
 6. Federal'nyj zakon «O dopolnitel'nyh merah gosudarstvennoj podderzhki semej imejushhijh detej» ot 29.12.2006 g. № 256-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (data obrashhenija: 02.06.2017)